БОГАТСТВО ЖАНРА

28 июля 1966

«ИЗВЕСТИЯ»
Г. МОСКВА

СВЕРДЛОВСКИЙ театр музыкальной комедии не в первый раз приезжает в Москву и не в первый раз, познакомившись с новыми спектаклями, все единодушно признают за этим коллективом право называться «идущим вперед». А для того чтобы оправдать такую репутацию, мало показать спектакли просто хорошие, просто грамотные, просто профессиональные. Для этого необходимо, чтобы в творческих устремлениях театра ощущались самые передовые тенденции современного искусства, чтобы само направление поисков определялось требованиями времени.

В чем же видит коллектив и его главный режиссер В. Курочкин принципиальные тенденции развития жанра сегодня?

Прежде всего в расширении рамок самого жанра музыкальной комедии. Об успешных попытках в этом плане говорит в первую очередь гастрольный репертуар. Несмотря на то, что в трех случаях из пяти жанр спектакля определяется в программе как «оперетта», на сцене театра мы видим произведения очень разные и по тематике, и по драматургическому решению поставленных в них проблем, и по сценическому воплощению. И недавно написанная оперетта «Девушка с голубыми глазами» так же мало похожа на венгерскую сатирическую музыкальную комедию «Семь пощечин», как народная латышская музыкальная комедия «Парни янтарного берега» на итальянского «Черного дракона». А все они вместе совсем не похожи на ироническую и тонкую «Лисистрату», привезенную свердловчанами в Москву во второй раз.

Но, говоря о разных людях, разных эпохах, разных народах, все эти произведения в прочтении свердловчан обладают одним драгоценным качеством — они едины современностью

взгляда на события, о которых идет речь. И это делает их нужными, необходимыми сегодня.

Однако сценические решения и сам ход к воплощению того или иного произведения не равноценны, что приводит к неравноценности результатов.

Очень лиричная, изящная по мелодике оперетта В. Мурадели «Девушка с голубыми глазами» не обладает достаточно интересной драматургией. Но режиссер В. Курочкин и исполнители проработали большую работу, стремясь положить каждый образ на достоверную жизненную основу, и достигли в этом серьезных результатов, особенно в таких образах, как Мэри Из в исполнении Н. Энгель-Утиной, Андрей Бородин — Ю. Осипова, Таня Лялина — Э. Шабельниковой, продюсер Шварцвасер — Г. Энгеля, кинооператор Генрих Шульц в исполнении Б. Боровского.

К сожалению, обратный процесс произошел с другим произведением — «Парни янтарного берега». Очень интересная пьеса Венты Виганте (русский вариант Г. Фере), написанная в лучших традициях латвийской национальной комедии, с отличными, яркими современными характерами, с великолепной музыкой Арвиды Жилинскиса, вдруг потускнела, утратила обаяние непосредственности и правды.

Свердловский театр музыкальной комедии пригласил для постановки этого спектакля латышского режиссера В. Пуце, но творческий контакт между режиссером и коллективом не был найден.

Произведение Д. Г. Яноша (пьеса Ф. Каринти и И. Рохмай) «Семь пощечин» привлекло театр сатирической остротой и своеобразными формами. Высмеивая пороки буржуазного мира, авторы показывают, к каким

нелепым методам борьбы вынужден прибегать человек, не нашедший себе места в этом обществе. Спектакль поставлен режиссером А. Борисовым очень остро, зло, пародийно, точно по форме. В нем есть интересные актерские работы — особенно А. Маренич (Тэрбэнкс) и В. Пимаенко (мисс Файнгел). Но, по-видимому, ввод новых исполнителей привел к тому, что спектакль «расшатался» изнутри, утратил импровизационность, в нем сместились некоторые смысловые акценты, и мы увидели скорее рациональное воспроизведение интересного решения, нежели эмоциональное, увлеченное воплощение его.

Но вот где есть и эмоциональность, и увлеченность, и даже какой-то азарт решительно у всех исполнителей, так это в спектакле «Черный дракон». История «благородного разбойника» Ринальдо, эдакого итальянского Робин Гуда, и его товарищей рассказана режиссером В. Курочкиным и актерами не только с фантазией, выдумкой, изобретательностью, но и искренней влюбленностью в своих героев. Отличные работы С. Духовного над образом Ринальдо и Н. Энгель-Утиной над образом Анджелики обнаруживают не только способность этих актеров к перевоплощению, но и свободное и какое-то грациозное владение всем арсеналом выразительных средств этого трудного жанра.

Гастроли Свердловского театра в Москве подходят к концу. Было в них много радостного, было и огорчительное. Но главное — свердловчане своим беспокойством взбудоражили людей, заставили их о многом задуматься, многое переосмыслить, переоценить какие-то ценности, они доказали, что не собираются отказываться от трудного пути первооткрывателей.

В. РЫЖОВА.

БОГАТСТВО ЖАНРА

СВЕРДЛОВСКИЙ театр музыкальной комедии не в первый раз приезжает в Москву и не в первый раз, познакомившись с новыми спектаклями, все единодушно признают за этим коллективом право называться «идущим впереди». А для того чтобы оправдать такую репутацию, мало показать спектакли просто хорошие, просто грамотные, просто профессиональные. Для этого необходимо, чтобы в творческих устремлениях театра ощущались самые передовые тенденции современного искусства, чтобы само направление поисков определялось требованиями времени.

В чем же видит коллектив и его главный режиссер В. Курочкин принципиальные тенденции развития жанра сегодня?

Прежде всего в расширении рамок самого жанра музыкальной комедии. Об успешных попытках в этом плане говорит в первую очередь гастрольный репертуар. Несмотря на то, что в трех случаях из пяти жанр спектакля определяется в программе как «оперетта», на сцене театра мы видим произведения очень разные и по тематике, и по драматургическому решению поставленных в них проблем, и по сценическому воплощению. И недавно написанная оперетта «Девушка с голубыми глазами» так же мало похожа на венгерскую сатирическую музыкальную комедию «Семь пощечин», как народная латышская музыкальная комедия «Парни янтарного берега» на итальянского «Черного дракона». А все они вместе совсем не похожи на ироническую и тонкую «Лисистрату», привезенную свердловчанами в Москву во второй раз.

Но, говоря о разных людях, разных эпохах, разных народах, все эти произведения в прочтении свердловчан обладают одним драгоценным качеством — они едины современностью

взгляда на события, о которых идет речь. И это делает их нужными, необходимыми сегодня.

Однако сценические решения и сам ход к воплощению того или иного произведения не равноценны, что приводит к неравноценности результатов.

Очень лиричная, изящная по мелодике оперетта В. Мурадели «Девушка с голубыми глазами» не обладает достаточно интересной драматургией. Но режиссер В. Курочкин и исполнители проделали большую работу, стремясь положить каждый образ на достоверную жизненную основу, и достигли в этом серьезных результатов, особенно в таких образах, как Мари Ивановна в исполнении Н. Энгель-Утиной, Андрей Бородин — Ю. Осипова, Таня Лялина — Э. Шабельниковой, продюсер Шварцвасер — Г. Энгеля, кинооператор Генрих Шульц в исполнении Б. Боровского.

К сожалению, обратный процесс произошел с другим произведением — «Парни янтарного берега». Очень интересная пьеса Венты Виганте (русский вариант Г. Фере), написанная в лучших традициях латвийской национальной комедии, с отличными, яркими современными характерами, с великолепной музыкой Арвида Жилинькиса, вдруг потускнела, утратила обаяние непосредственности и правды.

Свердловский театр музыкальной комедии пригласил для постановки этого спектакля латышского режиссера В. Луце, но творческий контакт между режиссером и коллективом не был найден.

Произведение Д. Г. Яноша (пьеса Ф. Каринти и И. Рохмай) «Семь пощечин» привлекло театр сатирической остротой и своеобразием формы. Высмеивая пороки буржуазного мира, авторы показывают, к каким

нелепым методам борьбы вынужден прибегать человек, не нашедший себе места в этом обществе. Спектакль поставлен режиссером А. Борисовым очень остро, зло, пародийно, точно по форме. В нем есть интересные актерские работы — особенно А. Маренич (Тэрбанкс) и В. Пимеенок (мисс Файнигел). Но, по-видимому, ввод новых исполнителей привел к тому, что спектакль «расшатался» изнутри, утратил импровизационность, в нем сместились некоторые смысловые акценты, и мы увидели скорее рациональное воспроизведение интересного решения, нежели эмоциональное, увлеченное воплощение его.

Но вот где есть и эмоциональность, и увлеченность, и даже какой-то азарт решительно у всех исполнителей, так это в спектакле «Черный дракон». История «благородного разбойника» Ринальдо, этогокого итальянского Робин Гуда, и его тоwarzysей рассказана режиссером В. Курочкиным и актерами не только с фантазией, выдумкой, изобретательностью, но и искренней влюбленностью в своих героев. Отличные работы С. Духовного над образом Ринальдо и Н. Энгель-Утиной над образом Анджелики обнаруживают не только способность этих актеров к перевоплощению, но и свободное и какое-то грациозное владение всем арсеналом выразительных средств этого трудного жанра.

Гастроли Свердловского театра в Москве подходят к концу. Было в них много радостного, было и огорчительное. Но главное — свердловчане своим беспокойством взбудоражили людей, заставили их о многом задуматься, многое переосмыслить, перебить какие-то ценности, они доказали, что не собираются отказываться от трудного пути первооткрывателей.

В. РЫЖОВА.

Известия, 1966, 28 июля